

«Там вдали наше детство военное»

Ромашина Светлана Георгиевна.

Воспоминания о довоенном и послевоенном времени.

Когда началась война, мы жили в хуторе Верхненаголинском Воробьёвского района Воронежской области. Мой папа, Ярковой Георгий Георгиевич работал учителем начальных классов. В школе как раз начался ремонт, а папа отправился на фронт. Попал он в Приволжский военный округ писарем 368 батальона аэродромного обслуживания. Сильные бои шли по правую сторону Дона, поэтому моей маме, Ярковой Акулине Макаровне, пришлось эвакуироваться из хутора в село Петровка Павловского района, где жила папина мама Мария Яковлевна. Мама со мной, а мне было 7 месяцев, и одновременно вела корову, потому что корову бросать было никак нельзя, ведь корова – главная кормилица. Можно было оставить вещи, но корову не оставлял никто. Когда папа уходил на фронт, то сказал: «Если родится сын – назови Валерием, а если дочь – Светланой». Я родилась через три месяца после его ухода на фронт.

Условия жизни были тяжёлые. В комнатах холодно. Печь топили соломой при морозе -28 градусов. Все военные годы я провела на русской печи у бабушки Марии. Печь закрывалась шторками. Сохранилось одно яркое воспоминание. Я сижу на печи. Открывается дверь и входит военный человек. В фуражке и шинели. Я испугалась и быстро закрывала шторки. Когда я выглянула, то увидела, что бабушка и мама обнимают его. Мне говорят – это твой папа. Я почему-то ещё сильнее испугалась и заплакала. А может просто от радости. Трудно сейчас передать те мои чувства, ведь папу я увидела впервые. Папа снял меня с печи и крепко обнял.

Прошли 7 дней его отпуска (у него было лёгкое ранение, поэтому его отпустили). Папа дошёл до Берлина. В 1945 году в составе группы советских войск папа ещё два года служил в Германии в г. Веймар. Мы с мамой приехали к нему. В Германии родилась моя сестра Галина. Остались воспоминания о Германии и о немцах. Нас определили на квартиру к немецкой паре. Я их хорошо помню. Хозяйку дома я никогда не видела в халате. Она ходила по дому в выходном платье и на каблуках. Так у них было принято. Помню, папа с мамой пришли вечером к ним познакомиться поближе. Они в это время ужинали. Перед

каждым стояла тарелка с едой. На ней была одна котлета и две картошины. И всё. Они извинились, что не могут предложить нам присесть за стол и поужинать с ними, потому что гостей не ждали и ужин приготовили только на двоих. Папа с мамой подождали в стороне, пока они поужинали и потом уже они все стали общаться. Вот такие нравы и правила.

В 1947 году мы вернулись на родину, в Воронежскую область. Вернулись мы к бабушке Марии в с. Петровка. Был очень сильный голод. Люди пухли и умирали. Хлеб пекли из устюга (остатки от колосьев ржи или пшеницы). Он был очень колючий, но мы были рады и такому. Папа вернулся в школу. В 1949 году он стал заведующим школы. Дети ходили в школу в холщовых платьях и брюках. Эта одежда шилась из мешковины. Босыми ходили до самых заморозков. Не было тетрадей, учебников, холодно, голодно. Так тяжело жили примерно до начала пятидесятых годов. Но не смотря на все трудности, люди жили очень дружно. Помогали друг другу. Если кому-то приходила похоронка, то все знакомые и даже незнакомые пытались помочь, успокоить, поддержать морально, не бросали, помогали, чем могли



Я хорошо помню, как вечерами соседи выносили на улицу большой стол, все несли продукты, которые у них были. Никто ничего не прятал. Собирались всей улицей, пели песни, даже плясали. Несмотря на голод, разруху, потери близких, народ не унывал. Пели песни, когда всем хутором ехали на поле, и

Фотография 50-х годов. Жизнь налаживается.

когда вечером возвращались домой. Как бы не было тяжело, но поля надо было засеивать и убирать. Наверно благодаря силе духа, сплочённости, взаимовыручке мы и выжили.